

Школа общины с Хулианом Карроном
Милан, 18 ноября 2020 г.

Тексты: Х. Каррон. Видишь только то, чем восхищаешься. День начала года для взрослых и студентов из «Общения и освобождения»; Х. Каррон. Сияние в глазах. Что вырывает нас из небытия? Гл. 6. Дети в Сыне.

- *Iniziativa*
- *Como llora una estrella*

Слава...

Всем добрый вечер. Отношение Иисуса с реальностью было истинным, поскольку опиралось на сознание об Отце, которое Его определяло. Поэтому Он мог ввести в это отношение и учеников. А что для нас сегодня? Как мы входим в отношение с Отцом?

В шестой главе затрагивается важнейший вопрос: «Кто сегодня открывает нам это отношение? В отношении с Отцом всегда вводит Христос» (Ср. С. 131). Далее говорится, что Христос вторгается в мою жизнь, привлекая меня к Себе, посредством конкретной, определенной плоти, посредством присутствия, благодаря которому я могу пережить тот же опыт отношения с Ним, что и ученики. Дальше ты касаешься веры, крещения, Духа Святого, благодаря Которому мы становимся детьми в Сыне, а также иерархических и харизматических даров. Я выросла в католической семье, венчалась в церкви, я мать четырех детей, все они приступают к Таинствам, работаю преподавателем, веду катехизацию, в Движении с юности. Одним словом, все у меня правильно, я ни в чем не терплю нужду, но в то же время я во всем нуждаюсь, потому что, хотя я и желаю жить только ради Христа, это желание существует на словах, Он не вторгается, не привлекает меня к Себе. Я немного похожа на ту пятидесятидевятилетнюю женщину, чье свидетельство ты цитируешь в главе. Она тоже была погружена в христианскую жизнь, но в один прекрасный момент должно было произойти что-то непредвиденное, Событие, позволившее ей ощутить присутствие Иисуса, пережить опыт живого Христа. Мой вопрос в этом: что добавило непредвиденное событие ой женщине? Все как будто ясно, со мной тоже такое происходило: встреча с людьми или с моментами в людях... Но от чего зависит, чтобы перед лицом происходящего непредвиденного События мое сердце было в правильной позиции, в которой я признаю Его? И что это за правильная позиция сердца? Мне кажется, она у меня есть. Следовательно, с одной стороны, нужна благодать, чтобы Событие вновь и вновь происходило. С другой, даже если оно вновь происходит, этого мало, нужна правильная позиция сердца, чтобы признать и принять и ощутить присутствие живого Иисуса. Так в чем же проблема? В том, как я устроена? В психологической расположенности? В обстоятельствах моей жизни? Мы сказали: нет, не в этом! И что событие Христа может произойти в любых условиях. В пандемию мы слышали множество свидетельств о том, как Христос являет себя даже в такой драматичной ситуации. Поэтому мне кажется, что нужна лишь благодать, дар, тут не помогут стратегии. И ничего не остается, как только и дальше просить, чтобы событие произошло, и ждать.

Спасибо, что поделилась с нами историей твоей принадлежности с юных лет и твоей драмой. Каждый из нас, если в нем есть хоть капля самосознания, узнает себя в твоём рассказе. «Я ни в чем не терплю нужду, и в то же время во всем нуждаюсь». Часто мы думаем, что, раз Христос – ответ, это устраняет всякую нужду. «Хотя я и желаю жить только ради Христа, это желание существует на словах, Он не вторгается, не привлекает меня к Себе», – говоришь ты. А ты уверена, что, если бы Христос не вторгся в твою жизнь и не привлекал тебя к Себе, ты ощущала бы, что ты нуждаешься во всем, хотя у тебя все есть? Как бы ты могла желать жить только ради Христа, если бы Он не достиг и не продолжал достигать тебя? А что, если верно обратное? Именно потому, что ты ни в чем не терпишь нужду, ты во всем нуждаешься. Как раз посредством этого безграничного желания Он призывает тебя к Себе – и не извне, а из сокровенных твоих глубин. Он словно говорит тебе: «Разве не Меня тебе не хватает?» Меня всегда поражала одна фраза отца Джуссани, которую я повторял миллион раз и которая описывает нужду, о которой ты говоришь. С тех пор, как я ее услышал, я начал смотреть на нехватку в свете этой фразы. Бог словно говорит тебе: «Это Меня тебе не хватает во всем, чем ты наслаждаешься» (L. Giussani. *Avvenimento di libertà*. Genova: Marietti 1820, 2002. P. 149). Потом у Григория Нисского, отца Церкви, я нашел такую мысль: «Душа поражена и ранена отчаянием, ибо никогда не получает желаемого, но сия завеса печали спадает, когда она постигает, что подлинное обладание Тем, Кого она любит, – в том, чтобы никогда не переставать желать Его». Именно этому и нужно научиться, а иначе ты не сможешь просыпаться по утрам с желанием отправиться на Его поиски. Никогда не переставать желать Его! Это и есть событие отношения между человеком и Христом, источник постоянного, никогда не угасающего желания. И оно вновь пробуждается во встрече, встреча неизменно обновляет в нас способность желать всегда. Это всегда происходит по благодати, и мы можем лишь просить и ждать, позволяя Его событию удивить нас.

Мы с мужем уже две недели дома из-за коронавируса (к счастью, легкого). Он заразился, а я как человек, бывший в тесном контакте, сижу на карантине, хотя со мной все хорошо. Трудное положение подкрепляется разными помехами и плохим обслуживанием со стороны госучреждений, нам тревожно, нас огорчает необходимость прервать (или сильно перестроить) рабочую деятельность, затруднено общение с внешним миром... Но мы также испытываем и благодарность за то, что не возникли более серьезные проблемы, за близость родных и друзей. Одним словом, все, чем мы живем в эти дни, пробудило во мне просьбу об изменении, вновь зажгло во мне желание более истинной жизни, более прозрачной в отношении идеала, более значимой с точки зрения свидетельства о присутствии Христа. Эта просьба и это желание горят во мне, но я, скажем так, не знаю, что с ними делать. Мне не хотелось бы впасть в моралистическое «я сделаю», «я буду», «я добьюсь», когда все опирается на усилие, направленное на изменение и на последовательность моего «я», подавленного и ослабшего. Что скажешь? Куда мне нужно смотреть? Если и правда достаточно одной трещины, чтобы впустить свет... Что, по-твоему, требуется от меня в настоящий момент? Я не хочу упустить очередную возможность, которая дается мне в жизни. Спасибо за все.

Спасибо тебе! Каждый может согласиться, чтобы условия ему диктовали трудности, тревоги, огорчение из-за остановившейся работы, или можно позволить, чтобы нами овладела благодарность, пробуждающая просьбу об изменении и желание более истинной жизни. Именно так это происходит, друзья: в условиях коронавируса или в любых других обстоятельствах, когда они пробуждают в нас желание чего-то большего, потому что даже здоровья недостаточно.

И тут важно внимание. «Куда мне смотреть?» – спрашиваешь ты. Увидим, узнаешь ли ты сегодня вечером, смотря на происходящее, что-нибудь о методе, с помощью которого Он подводит нас к ответу.

Хочу рассказать о двух случаях, которые произошли один за другим и историческое значение которых оказалось обратно пропорциональным влиянию на мою обычную жизнь. Сначала после нескольких трудных месяцев на работе, выявивших очевидную необходимость что-то менять, я получила рабочее предложение мечты, единственное, ради которого я бы ушла с актуального места, поскольку оно учитывало мои профессиональные амбиции и семейные обстоятельства. Однако, если не считать короткого энтузиазма в начале, эта новость никак не изменила мою повседневность, я так и осталась в тупике со всеми моими смехотворными усилиями. С таким настроем я начала карантин. Три дня я пыталась организовать день, придумать, чем развлечь детей, и в результате осталась без сил. На четвертый день я осознала, что любая их просьба раздражала меня, и я больше не могла смотреть им в лицо. Прошло еще пару дней, когда верхом моей изобретательности были мультики и видеозвонки бабушкам и дедушкам, а моя усталость и неудовлетворенность росли. И вдруг моя дочь говорит мне: «Мама, как хорошо быть дома с тобой!» Эта фраза, такая простая, но одновременно такая ясная, сразу же продиктовала другой метод: единственное, что от меня требуется, – быть открытой и принимать Христа, Который вновь входит в мою жизнь и переворачивает ее, благодаря фразе, произнесенной трехлетним ребенком. Эти два события в сравнении друг с другом поразили меня, поскольку они поставили меня перед тем фактом, что я живу, ожидая, когда обстоятельства изменятся и настанет счастье. Христос же приходит и выводит меня из тупика в какой угодно ситуации, даже в самый монотонный момент дня.

На это мы и должны смотреть: как и где такое происходит. «Я живу, ожидая, когда обстоятельства изменятся и настанет счастье. Христос же приходит и выводит меня из тупика в какой угодно ситуации». Даже с помощью самого маленького члена семьи: «Мама, как хорошо быть дома с тобой!» В чем же заключается метод? Ты сама и сказала: «Единственное, что от меня требуется, – быть открытой и принимать Христа», – там, где Он достигает и удивляет тебя. Однако иногда нам кажется, что этого мало. И тогда возникает искушение.

Я попробовал ответить на твой вопрос, заданный в прошлый раз: «Как харизма проявляется сейчас для каждого из нас в особой ситуации, которую нам приходится переживать?» Думая о харизме, я думаю об отце Джуссани, передавшем мне образ жизни, который был мне совершенно незнаком в опыте. Я уверен, что с годами он не только выстоял, выжил во мне, но и за более чем сорок лет изменил дорогу, направление моей жизни. В последнее время я часто спрашиваю себя: «Как бы сложилась и как бы складывалась сейчас моя жизнь, если бы я не встретил определенных людей, определенные лица?» Ответить на этот вопрос легко: она была бы ровно такой же, как и жизнь большинства людей, обусловленной исключительно всеобщим менталитетом, определенным образом судить, думать, смотреть. По крайней мере, я могу сказать, что моя жизнь пошла в другом направлении или, точнее, в той же реальности, в какой живут все остальные люди, мне была дана возможность думать, судить и смотреть иначе. Я никогда не отдалялся от этой истории, не искал и, главное, не нашел ничего лучше. Однако, у меня есть ощущение, что со временем начало может поблекнуть, желание – стать не таким живым, а лица, которые тебя окружают, – не такими значимыми. И тогда чуть ли не от меня зависит вновь пробудить

многообещающее начало, возникшее во встрече с харизмой. Поэтому я спрашиваю себя: если все началось с дара, преподнесенного мне людьми, конкретными лицами, которые не я выбрал, то как начало длится во времени и каково мое в этом участие? Спрашиваю, поскольку порой мне кажется, что новизна и вкус, присущие началу, зависят от моих усилий.

Когда начало блекнет, появляется искушение поменять метод. Ты описал это очень хорошо: «Если все началось с дара, преподнесенного мне людьми, конкретными лицами, которые не я выбрал, то как начало длится во времени и каково мое в этом участие? Мне кажется, что новизна и вкус, присущие началу, зависят от моих усилий». Мы возвращаемся в состояние, от которого христианское событие нас освободило, перевернув метод: «Центральное место принадлежит уже не усилию человеческого ума и воле к созиданию, труду воображения, сложному морализму, но простоте признания» (Л. Джуссани. *У истоков христианского притязания*. М.: Христианская Россия, 2010. С. 40). Мы же, поддаваясь искушению и отступая от метода Бога, переходим от готовности принять дар к заблуждению, что новизна и вкус, присущие началу, зависят от наших усилий. В этом наша дилемма. Как ее разрешить?

Прошу тебя помочь разобраться с тем, что написано в шестой главе на с. 148, где ты говоришь: «Подлинный авторитет – обязательный фактор роста „я“... <...> В некотором смысле авторитет есть мое наиболее истинное „я“». Как мне кажется, из этих фраз следует, что слова «авторитет» и «следование» (на которые я, благодаря пути, проделанному на нескольких последних днях начала года, и многим годам в Движении, всегда смотрел с вниманием и, думаю, с открытостью) даруются мне вновь многократно усиленными и ставшими основополагающими для меня. Поэтому я хотел бы лучше осмыслить их, чтобы еще больше сознавать их важность для моего счастья и свершения, чтобы понять, кто я такой. Мне кажется, они меняют отправную точку, с которой я начинаю мой день. Спасибо тебе.

Отлично. Благодаря пути, проделанному на нескольких последних днях начала года, и многим годам в Движении, ты всегда смотрел на слова «авторитет» и «следование» с вниманием и открытостью. Но тебе хочется еще яснее сознавать их важность для твоего счастья и свершения. По мнению отца Джуссани, именно авторитет может помочь нам. «Авторитет есть место, где борьба за утверждение и проверка того, что предложение Христа истинно, то есть отвечает... на потребности сердца, – где эта борьба прозрачнее и проще... где она спокойнее» (см. «Кто Сей?» День начала года «Общения и освобождения», 2019). Однако нужно понять это изнутри нашего опыта: только во встрече с авторитетом это слово проясняется и вновь даруется нам, как ты говоришь, многократно усиленным. Кто в собственном опыте открыл для себя значение авторитета?

Когда мы в нашей группе работали над шестой главой, оказалось, что у нас есть сложности с пунктами об авторитете и послушании. Пока речь идет о жизни, о дружбе, все в порядке, но совсем другое дело – вникнуть в эти два понятия, которые, стоит о них только задуматься, сразу же вызывают сопротивление. Это что-то не близкое и слегка тревожное. Иначе говоря, поскольку мне трудно «войти» в них, потому что они кажутся мне отвлеченными и схематичными категориями, имеющими мало отношения к моей повседневной жизни, я могу справиться и без них, я охотно перешагиваю через них, едва коснувшись. Да и вообще, как так: пройдя весь увлекательный путь с вопросом «что вырывает нас из небытия», мы узнаем, что ответ на него – в авторитете и послушании? Мне это показалось

не слишком удовлетворительным, неполным. Тогда я спросил себя: так что, эти три пункта никак не связаны с жизнью? Для чего Каррону понадобилось включить их в текст? Изменение взгляда и перспективы случилось в прошлое воскресенье благодаря чему-то, на первый взгляд, банальному – прогулке в горах с некоторыми друзьями, до того как в регионе объявили оранжевый уровень опасности. Наш проводник назвал маршрут простым. На деле же он был трудным и утомительным, если вы в горах новички. Меня все раздражало. В конце концов мы дошли до цели. Нашему взгляду открылась картина неземной красоты. Полный благодарности, я сказал: «Спасибо, это великолепно!» В свете школы общины этот факт перестал быть для меня банальным. Я на собственном опыте понял, что значит фраза из пункта про послушание: «В некотором смысле авторитет есть мое наиболее истинное „я“. Однако сегодня авторитет зачастую преподносится и ощущается как нечто чуждое, „добавленное“ к личности» (С. 148). Следуя в компании друзей за чем-то, что мне казалось неадекватным, я открыл для себя нечто куда более адекватное, чем мои мысли и рассуждения. Антитеза, которую ты описываешь на с. 150 (поиск собственного удовлетворения или поиск собственного обращения), постоянно искушает нас, это чистая правда. Я уже убедился в этом на опыте ранее, когда во время презентации книги «Объятие», организованной нашим культурным центром, спросил у Фернандо де Аро, изменилось ли в нем что-то с тех пор, как через его радиопередачи изменился Азурменди. Он ответил, что все это привело его к «серьезной поправке в знании о том, кто мы такие, а не к обладанию как к самоутверждению». Однако после первого впечатления я перешагнул через этот факт, как будто закрыв файл. Он изменил меня на время, равное одному вдоху. Потребовалась прогулка в горах, чтобы файл заново открылся. Поэтому хочу спросить тебя о следующем. Я пережил на опыте, что не существует никакого «раз и навсегда», ничто не выдерживает, все распадается снова и снова. Как тогда возможно постоянство? Действительно ли достаточно, как ты говоришь, внимательно смотреть? Спасибо.

Видишь? Первым делом надо осознать, что никто бы тебя не убедил в важности авторитета, если бы ты не оказался на той прогулке. Ты понял значение проводника изнутри твоего опыта, отправившись в горы, а не размышляя об этом дома в кресле. Именно по мере пути мы по-настоящему открываем для себя ценность авторитета. И тогда у нас вновь возникает вопрос: как возможно постоянство? Достаточно ли просто внимательно смотреть? Попрошу ответить на этот вопрос отца Пино из-за того, что он сказал в прошлую субботу на дьяконии Братства по поводу Дня начала года. Пино, что принесли в твою жизнь этот День начала и свидетельство Азурменди?

Отвечу на твой вопрос тремя замечаниями. Первое – удивление и благодарность, которые я испытал, когда ты указал нам на факт, на человека, на Микеля Азурменди, который стал событием твоей и нашей жизни. Я продолжаю видеть новизну и пример ответственности – для меня и для всех – в твоём свидетельстве о таком следовании за тем, новым, что происходит перед нами: ты сам следуешь первым и указываешь всем нам на происходящее как на авторитет. Второе. В моей жизни продолжает звучать провокация, связанная с методом, который дает нам в сегодняшней непростой и неопределенной ситуации День начала года. Приведу одну фразу отца Джуссани, процитированную тобой: «Иметь отца [то есть отцовство] – неизменный порядок вещей... <...> [Но] порождение – акт настоящего времени» (С. 141, 142). Я замечаю, что порой и в Церкви, и среди нас (я говорю это и о себе) словно господствует забота, чуть ли не единственная, пусть и подобающая и справедливая, о некоем порядке, о стабильности или об изменении порядка. В таком случае мы

рискуем мыслить категориями, редуцировать харизму до универсального отвлеченного понятия, уже нам известного, к которому можно машинально сводить большие и маленькие факты. Я спрашиваю себя: харизма становится чем-то универсальным либо это частная история, которая продолжает разворачиваться в истории Церкви и мира, распахивая нас к полноте? «Почему нужно обращаться к универсальному?» – спрашивал Азурменди. – Универсальность – фикция. Нигде нет ничего универсального». Третье замечание. Думаю, что мы постоянно глубже постигаем природу харизмы, идем вперед, шагая вперед по пути, на котором мы видим, признаем, как каждый из нас порождает, благодаря многим, многочисленным фактам, в которых опыт авторитета поистине вытекает из встречи с людьми, с моментами в людях, свидетельствующими нам о победе Христа. Я вижу большую ценность интервью с Азурменди и того, как ты указал на него и вернулся к нему именно с точки зрения метода. Скажу это с помощью одной фразы Азурменди, который так обобщил свой путь в последние годы: «Я хотел выявить обстоятельственные и временные причины моего изумления». На первый взгляд, странно связывать очень рациональное, техническое выражение «обстоятельственные и временные причины» со словом «изумление». Но мне кажется, это гениально, потому что он таким образом описывает опыт порождения в настоящем через факты и людей. Не случайно Азурменди приводит список: первый факт зовется Фернандо, потом появился Хавьер, за ним – Макарио, и так далее, и так далее. Думаю, эта динамика, разворачивающаяся, повторю, здесь и сейчас, не только говорит нам о благодати живой харизмы, но и указывает на важную проблему метода, о которой ты настойчиво продолжаешь нам напоминать: нужно признавать, что Событие длится, поскольку оно продолжает происходить. По-моему, это, как ничто другое, помогает нам не коснеть в определениях, не слишком заботиться об определенном порядке вещей в том течении жизни, к которому, пусть и в весьма сложных обстоятельствах, мы принадлежим вместе с нашей ведомой компанией. Благодарю тебя за все.

Спасибо. То, что ты сейчас сказал, помогает нам понять, о чем говорит отец Джуссани, когда называет первой задачей авторитета выявление других авторитетов. Как я выявил авторитет Азурменди? По тому отклику соответствия, который я ощутил в себе, когда впервые смотрел видео. С того момента я хотел прислушаться к этому отклику и предложить видео всем. Это освобождает, потому что мы не должны порождать событие нашими усилиями, его нужно просто признавать, когда оно происходит. И задача человека, наделенного авторитетом, в том, чтобы указывать на это, первым следуя за тем, на что он указывает. В этом и состоит метод харизмы. От нас требуется признавать его. Послушайте, что говорит отец Джуссани: «Начальному феномену – столкновению с инаковой человечностью, изумлению, которое оно порождает, – суждено быть начальным и подлинным феноменом всякого момента развития. Потому что нет никакого развития, если изначальное столкновение не повторяется, то есть если событие не остается современным» (L. Giussani. *Qualcosa che viene prima // Tracce*. N. 10. 2008. P. 2), если не происходит снова и снова. О том, чтобы оно происходило, позаботится Бог, мы же должны следовать за происходящим. Именно перед лицом вновь происходящего события раскрывается наша готовность следовать за харизмой. Но порой кажется, что это течение жизни не имеет достаточного влияния, так как не случается согласно нашим срокам, то есть сразу же! И поэтому настоящий вызов для нас в том, чтобы ждать и уважать сроки Другого. Как ты мы открыли для себя ценность такого ожидания?

Я смотрю на истории и на жизнь многих семей, как моя, и вижу на первом плане раны. Раны тех, кто не может иметь детей, раны детей, находящихся в нашей опеке, раны семей

с детьми в опеке, чье взросление сопровождается бунтом, ведущим порой и к неправильным решениям. Во всей этой безмерной боли есть луч света – наша компания Движения и особенно дело «Принимающих семей». Благодаря нашему «частному» опыту мы встречаем множество людей, в том числе и не из Движения, которые чувствуют, что их принимают, понимают, не осуждают. Свидетельством тому являются наши старшие дети. Я говорила с сыном, который недавно сам стал отцом, и он сказал мне: «Мой бунт, моя злость по отношению к самому себе и к миру, повлекшая за собой негативные последствия, в основном рождались от страха. Какого страха? Быть оставленным! Потом, однако, я понял, что, глядя лишь на мое прошлое или на мое зло, я не мог быть счастливым. И тогда я начал путь, я начал смотреть на настоящее, на вас, потому что вы всегда присутствуете в настоящем и никогда не держали меня при себе, вы оставили за мной свободу ошибаться и сказали: „Настало время, когда ты должен взять на себя ответственность“. Это позволило мне взглянуть на себя и на мое будущее. Потом я познакомился с той, которая сейчас является мамой моего ребенка, но я бы не смог увидеть ее как благо, если бы не начал этот путь».

Твое свидетельство подтверждает: «Порождение – акт настоящего времени». «Вы всегда присутствуете в настоящем», – сказал вам сын, тогда как сами вы думали, что ваше присутствие не в состоянии уберечь его от ошибок. Такое присутствие родителей в настоящем, казалось бы, бесполезное, если учитывать бунт, злость, ошибки, которые он годами совершал, позволило сыну освободиться и не смотреть только на свое прошлое и на свое зло, не позволявшее ему быть счастливым. Поразительна эта немного странная для нас связь познания и счастья. Для нас познание – отвлеченное понятие, не имеющее никакого отношения к счастью. Взгляд, сосредоточенный на каком-то одном аспекте жизни, душит нас и препятствует подлинному познанию. Только когда познание перестало зависеть от анализа прошлого или совершённого зла и стало определяться событием (присутствием родителей), сын смог вырваться из клетки прошлого и начал думать о будущем. Потом он познакомился с той, которая сейчас является мамой его ребенка, но он бы не смог увидеть ее как благо, если бы не присутствие родителей. Сколько лет ему пришлось ждать, чтобы признать это, а ведь он думал, что это было невозможно! Но прежде всего меня в твоём рассказе поразило то, что застлало его взгляд. «Мой бунт, моя злость по отношению к самому себе и к миру в основном рождались от страха. Какого страха? Быть оставленным!» Трогательно осознавать, что наш «собеседник» в диалоге с детьми или с другими людьми – как раз страх быть оставленными, который является и нашим страхом. Это страх пустоты. Страх, что в конечном итоге нет ничего стоящего. Вот главная проблема. Постараемся не путать симптомы (бунт, злость, жестокость) с их истоком, то есть со страхом быть оставленными. Этот страх был побежден со временем только благодаря присутствию родителей (хотя они и думали, что ничего не в состоянии изменить). Какой вызов должны были бросить этому страху родители своим собственным присутствием, чтобы сын достиг уверенности, что его не оставят! Какую уверенность вы ему передали, чтобы он сам стал уверенным! Не мы производим эту уверенность, потому что никто не порождает, сам не будучи порождает. Только позволив породить нас Тому, Кто побеждает наш глубинный страх, вы, родители, и все мы сможем свидетельствовать об этом другим, ожидая и уважая сроки, необходимые их свободе. Как в начале, так и сегодня единственное, что способно вырвать нас из небытия, – это опыт новизны жизни, происходящей здесь и сейчас. Об этом говорил отец Джуссани, отвечая много лет назад на вопрос Анджело Сколы: «*В чем самая неотложная и радикальная нужда для христианской миссии сегодня? <...> Чтобы содержание вести начало становиться опытно познаваемым как надежда в настоящем*» (*Un avvenimento di vita, cioè una storia*. Roma–

Milano: Edit–Il Sabato, 1993. P. 59–60). Что способно порождать в нас такую уверенность, благодаря которой мы ощущаем пламенное желание все заключить в объятия?

С тех пор, как в марте начался первый карантин, один факт меня бесконечно удивляет и, поскольку он не принадлежит мне, а является даром, я хочу разделить его с тобой. С начала изоляции я чувствую себя объективно более уставшей, у меня меньше сил, чаще меняется настроение и обнаруживаются некоторые черты моего непростого характера, подогреваемые обстоятельствами. Преподавание онлайн в университете дается тяжело. Некоторых коллег и студентов подкосили проблемы с психическим здоровьем, обострившиеся из-за пандемии. В результате административная и прочая нагрузка удвоилась, у меня пропала возможность ездить на конференции (а мне это очень нравилось), друзья больше не приходят к нам в гости на ужин, а постоянное пребывание вместе дома вызывает большее напряжение, чем обычно. Нельзя поехать в Италию проведать наши семьи и т. д. Я могу и дальше продолжать список всего того, с чем мы все в этот период испытываем сложности. С чисто человеческой точки зрения, всего этого предостаточно, чтобы укрепить мой нигилизм и заставить меня еще больше закрыться в моей скорлупе. Должна, однако, с огромным удивлением и безмерной благодарностью признать, что этого не происходит. Более того, происходит ровно наоборот! Мое сердце не перестало желать, мое желание растет день ото дня, желание любви, настоящей дружбы, объятия, в которое можно заключить весь мир, познания. Как возможно, что моя ограниченность объективно все больше, но мое сердце при этом так расширяется? Уж конечно, это зависит не от моих способностей, это плод присутствия Христа здесь и сейчас, в этой реальности, такой прекрасной и такой не моей. Христос достигает меня через моего мужа, моих детей, старых и новых друзей (как Ван Тхуан, Азурменди, больная раком женщина из Тайпея, написавшая в Трассе). Он проступает в боли многих моих студентов, которые открывают мне душу и которые, сами того не зная, ждут Его объятия. По утрам, когда я еду на велосипеде на отделение математики, я смотрю на людей, встречающихся мне на пути, с невероятной взволнованностью, спрашивая себя, сознают ли они, какая славная судьба им уготована и насколько Бог их любит прямо сейчас. Порой у меня на глаза наворачиваются слезы, и люди думают, что я сумасшедшая. В течение дня, занимаясь детьми и не имея даже секундной паузы, я думаю о семьях, переживающих драму домашнего насилия, об одиноких стариках, закрытых в домах престарелых, о бездомных, о наших братьях христианах, терпящих гонения, о людях, одиноко лежащих в больницах, о тех, кто не встретил Господа и не знает, ради чего живет... И в мое сердце горит растроганность, и я прошу Господа о том, чтобы я могла потратить всю мою жизнь, истощить ее ради всех, чтобы я могла всех обнять и все отдать ради мира, который Он сотворил. Одним словом, в ситуации, когда мне с трудом удается заботиться о самых близких, мое сердце желает обнимать всех, весь мир, всю вселенную. Очевидным образом Его компания преодолевает границы возможного и подталкивает мое сердце к невозможному. Этот бесконечный горизонт позволяет мне смотреть на мою конечную повседневность совершенно новым образом, беспокойным, но живым, болезненным, но истинным. И я спрашиваю: Кто же Ты, зажигающий в моем сердце это пламя?

Спасибо. Только видя победу Христа в нас, мы ощущаем желание заключить всех в объятия. Только это позволяет видеть во всех людях наших братьев. И это, как ни парадоксально, меняет нашу конечную повседневность (в которой мы часто задыхаемся), помогая нам на все смотреть

совершенно по-новому. Это новое может открыться в самой банально ежедневной жизни. Так что же побеждает страх и что в результате случается?

В эти недели я снова осознала одну важнейшую для меня вещь. Ближе к вечеру меня охватывал глубокий страх. Спрашивая себя, симптомом чего он является, я заметила, что на самом деле таким образом просто-напросто проявлялись вопросы, которыми я задаюсь уже давно: как сделать так, чтобы жизнь не кончалась, чтобы у нее не было конца, как в смысле длительности, так и в смысле насыщенности в настоящем. Все это вновь вспыхнуло во мне с неожиданной и местами болезненной силой. С этими вопросами в сердце я в течение дня начала замечать множество маленьких существенных фактов. Приведу только один. Мой однокурсник выступил на школе общины и сказал: «Во мне есть огромное желание жить в университете как в месте, которое меня воспитывает. И у вас оно тоже есть. Что значит быть здесь главными героями, несмотря ни на какие ограничения, не сбегая и не довольствуясь малым? Почему у нас есть такое желание? Где его истоки? Это не плод наших способностей. Я бы хотел поделиться этими вопросами со всем университетом». Меня это бесконечно воодушевило – видеть, как в ком-то побеждала другая Жизнь, это было видно по тому, насколько иным взглядом он смотрел на обычные вещи, например, на университет. Благодаря такому потоку жизни на моих глазах становится конкретным и опытно познаваемым обещание блага, вечной жизни, исполненной смысла (чтобы я ничего не потеряла!), обещание, заключенное в самом моем существовании. Отсюда у меня и у других возникло желание разделить со всеми вызов, брошенный нашему «я» в университете. Мы составили листовку и распространили его по всему академическому сообществу, от ректора и деканов до однокурсников. Мы озаглавили ее так: «Университет не закрыт, пока мы живем». Начались интереснейшие диалоги на всех уровнях. Меня особенно поразили некоторые мои однокурсницы, обычно немного робкие и не идущие вглубь. Прочитав листовку, они рассказали мне о истинных своих вопросах. Одна мне говорит: «Я не хочу в этой ситуации порабски, ничего не чувствуя». Другая: «Послушай, если условия позволяют, я хочу с тобой видеться, мне нужно поговорить с тобой о том, почему стоит жить здесь и сейчас». Меня это поражает, поскольку это фактическое подтверждение, что Тот, Кого я встретила, порой пользуется нами и простой листовкой, чтобы позволить проявиться человечности – моей и моих однокурсников. Короче, я вновь заметила: чем больше происходит эта Жизнь и чем интенсивней я живу моими вопросами – не в одиночестве, а в отношении с ней, тем сильнее проявляется моя человечность, тем истинней она становится. Все превращается в Его призыв. Я это ясно вижу в учебе. Наконец, желание говорить об этом миру (требующее смелости) рождается потом простым образом, не как активизм, а как избыток, все больше раскрывающийся в последующих встречах. Так, например, со мной и двумя моими подругами на днях случилась еще одна интересная встреча. Нас поразило (в основном человечностью, которая в нем сквозила) интервью с ректором другого университета. Хотя мы с ним и не знакомы, мы написали ему, чтобы поблагодарить и поделиться важными для нас вопросами, в том числе и теми, что были в листовке. Он предложил нам встретиться, и получился замечательный диалог, пронизанный человечностью и желанием поделиться фактами и вопросами, связанными с настоящим периодом. В независимости от того, какое развитие эта встреча может получить в будущем, меня поражает, что, чем больше меня порождает Жизнь, о которой я свидетельствую, тем больше я могу входить в отношение со всем и со всеми, с любопытством все лучше узнавая искру истины, которую вижу в каждом, в том числе и в незнакомом ректоре. Так я наслаждаюсь жизнью несравненным образом. В завершение скажу, что у меня по-прежнему много чувств (не говоря уже об ошибках):

от страха до радости, боли, злости, воодушевления. Но прежде всего я снова и снова замечаю, что могу говорить «я» только в отношении с тем, кто меня порождает. И даже страх становится возможностью вернуться вечером к этому признанию, и тогда я ложусь спать очень уставшей, полной вопросов, но спокойной, ведь я не в одиночестве спорю с небытием.

Спасибо. Как мы видим, твоему страху, как и нашему, вызов бросают факты, большие и маленькие: например, этот молодой, который хочет быть в университете главным героем. Глядя на него, ты обнаружила в себе желание поделиться со всеми этим вызовом – быть главными героями жизни в университете. Прочитав листовку, некоторые твои однокурсницы заметили, как и у них возникло желание не жить по-рабски, в тупике обстоятельств, и они начали говорить с тобой о том, почему есть смысл жить здесь и сейчас. Это серьезные вопросы, скрывающиеся за симптомами. Порой достаточно небольшого факта, листовки, в которой кто-то решается выразить свое желание («Университет не закрыт, пока мы живем») и которой бросает вызов глубокому страху заглянуть в себя. Поэтому ты хочешь понять, что делает жизнь возможной, почему она стоит того, чтобы ее прожить. Ты понимаешь: чем больше такой жизни, тем живее твои вопросы. Только в отношении с такой жизнью, все становится истиннее, все превращается в Его призыв. В любом обстоятельстве тебя зовет Христос. И вот результат: «Чем больше меня порождает Жизнь, о которой я свидетельствую, тем больше я могу входить в отношение со всем и со всеми».

Именно в этом и заключается благодать харизмы, о чем многие из вас говорили сегодня вечером. Как напомнил папа в начале энциклики «Все братья», святой Франциск «горел желанием обнять всех. Верность Господу была пропорциональна его любви к братьям и сестрам» (Франциск. *Все братья*, 3). Благодать, дарованная святому Франциску, как и благодать, дарованная нам, была и есть для всех. Поэтому, только следуя за ней, мы открываем в себе желание обнимать всех, делиться ею со всеми, приобщать всех к этому дару, который мы получили безвозмездно. Вот почему я завершил книгу «Сияние в глазах» сильными словами Бальтазара: «Присущую ему формирующую плодоносность пшеничное зерно христианства сохранит лишь в том случае, если не будет замыкаться в иллюзорной, самое себя приговорившей к стерильности частной форме, отъединенной от формального многообразия мира, но, напротив, по примеру Учителя, поступитса собой и пожертвует своей частной формой, не боясь страха: быть отпущенным и самому отпускать. Ибо веры этого мира достойна лишь любовь».

Так мы вступаем в период Адвента. Каким бы ни было влияние на нас господствующего менталитета, как бы ни ослабел наш внутренний порыв, всегда есть что-то, перед чем можно остановиться, – «человеческая природа, определяемая религиозным чувством», та структурная несовершенство, которую мы можем описать словом «ожидание». Отец Джуссани говорит: «Природу эту не только никогда не удастся полностью атрофировать, но она к тому же всегда более-менее ощутимо будет пребывать в состоянии ожидания» (*Un avvenimento, cioè una storia*. P. 41). Адвент – время такого ожидания, в которое Церковь в очередной раз вводит нас. Христос отвечает на это ожидание (устранить его, как мы видели, не в силах никто) Своим Присутствием, говорящим через факты – сегодня, как и в начале. Метод всегда один и тот же, и Евангелие постоянно напоминает нам об этом. Меня всегда поражает фраза Иисуса: «Ваши... блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (*Мф.* 13:16–17). Его слова верны и для нас, людей, которые всякий раз при встрече слышат подобные рассказы и видят подобные факты, день за днем. Именно через факты Он

сегодня призывает нас к обращению. Мы входим в число блаженных счастливых, о которых говорит Евангелие. Каждый из нас может сегодня проверить, насколько он открыт, как это делали люди две тысячи лет назад, отвергая или принимая факты: «Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они, сидя во вретнице и пепле, покаялись» (Лк. 10:13). Поэтому давайте взаимным свидетельством помогать друг другу в следовании за фактами, чтобы никто из нас не услышал: «Горе тебе!» В самом деле, кто призывает нас через факты? Иисус продолжает: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня» (Лк. 10:16). Он призывает нас сегодня посредством чьего-то свидетельства в настоящем: Он по-прежнему проявляет к нам милосердие и стучит в нашу дверь в начале этого Адвента, чтобы охватить все в нас и через нас достичь всех. Хорошего Адвента!

Школа общины. Следующая встреча состоится в среду, 16 декабря, в 21:00. Мы возвращаемся к работе над книгой «Прочертить след в истории мира» и будем читать седьмой пункт второй главы («Ответственность и решение». С. 113–117). Его содержание как нельзя лучше перекликается с вопросом о том, каким образом мы отвечаем на факты, которые видим перед собой. На сайте «Общениа и освобождения» в разделе «Школа общины» выложены аудиозапись этой и предыдущих частей книги (только на итальянском).

Книга месяца. В декабре мы продолжим читать «Объятие» Микеля Азурменди. Напомню, что книга доступна и в электронном формате (на испанском и итальянском языках).

Рождественский плакат. Посмотрим видеоролик, в котором использованы изображение и текст с плаката.

В этом году мы выбрали цитату отца Джуссани: «Он присутствует здесь и сейчас, здесь и сейчас! Эммануил. Все происходит отсюда, все происходит отсюда, ибо все меняется. Его Присутствие предполагает плоть, материю, нашу плоть. Присутствие Христа заставляет наше сердце биться все сильнее в обычной жизни: взволнованность перед Его присутствием становится взволнованностью повседневным существованием. Нет ничего бесполезного, нет ничего чуждого, рождается привязанность ко всему, ко всему, и удивительны последствия этой привязанности: бережное отношение к тому, что ты делаешь, точность в том, чем занимаешься, верность конкретному делу, упорство, позволяющее довести его до конца; ты все более неутомим. Поистине, как будто вырисовывается иной мир, иной мир в этом мире».

В качестве изображения был использован «Зимний вечер» Жана-Франсуа Милле. Почему? Как говорит отец Джуссани в отрывке, который мы выбрали, «взволнованность перед Его присутствием становится взволнованностью повседневным существованием». Чего ждем мы, чего ждут все люди, так это чтобы наша повседневность наполнилась такой взволнованностью, чтобы ее озарило Его присутствие. В этом и состоит неслыханное событие Рождества. Комментируя изображение, наш друг Джузеппе Франджи пишет: «Это реальная сцена, обретающая метафорическую силу. Перед нами не Святое Семейство, но эта семья словно окутана прочной связью повседневного и вечного, опыт которой Семья из Назарета пережила и принесла в мир. Свет масляной лампы, источника сияния, помещенного в центр композиции, точно над колыбелью младенца, напоминает об иконографии Рождества».

Видеоверсия плаката доступна на сайте и на страницах Движения в соцсетях (на итальянском, английском, испанском, португальском и французском). Ею удобно пользоваться, если вдруг в связи с санитарной ситуацией вы не сможете получить плакат в печатном виде. Давайте

использовать плакат среди нас, предлагать его тем, кого мы встречаем, друзьям, родным, коллегам, чтобы жить памятью и свидетельствовать о том, что нам в жизни дороже всего.

Хорошего всем Адвента и в добрый путь!

Veni Sancte Spiritus